

Над новой чешской книгой о Ф. М. Достоевском

23-го ноября 2010-го года в Национальной библиотеке в Праге состоялась встреча, посвященная книге «Ф. М. Достоевский – жизнь и творчество» (изд. 2008-го года, 207 с.). Автором книги является известный чешский литературовед Радко Пытлик. Беседу организовали совместными усилиями Общество Достоевского в Праге (далее – ОД), Славянская библиотека при Национальной библиотеке и Кафедра русистики и лингводидактики Педагогического факультета Карлова университета в Праге.

Встречу открыла Милуша Бубеникова из ОД. От имени организаторов она приветствовала всех присутствующих, включая автора книги. С вступительным словом выступил доцент Карлова университета Иржи Гонзик. Он представил обзор самых значительных работ и отзывов о творческом наследии великого писателя в чешской литературной традиции. Он выразил сожаление, что на беседе не смогли присутствовать, из-за состояния их здоровья, самые заслуженные представители чешского достоевсковедения – Франтишек Каутман и Радегаст Паролек. И. Гонзик напомнил присутствующим выдающиеся монографии Ф. Каутмана «Сражения за Достоевского» (1966), «Ф. Кс. Шальда и Ф. М. Достоевский» (1968) и «Ф. М. Достоевский – вечная проблема человека» (1992 и 2004 гг.), а также монографию Ф. Паролека «Ф. М. Достоевский» (1964) и его же участие в объемистом труде «Русская классическая литература» (1977), все опубликованные на чешском языке. Он также упомянул монографию Р. Гржибковой «Художественно-философская концепция детства в творчестве Ф. М. Достоевского» (1998) и сборник «Достоевский сегодня» (2007), содержащий доклады, представленные на семинарии, организованном ОД в ноябре 2006 г.

И. Гонзик потом в обратной хронологии представил знаменательные чешские работы и отзывы о Достоевском. Среди очередных статей он упомянул некоторые работы В. Сватоня, включенные в сборник его статей «Роман в контексте времени», посвященные вопросу *toroi* и гротеска в произведе-

ниях Ф. М. Достоевского. Дальше он напомнил работы Л. Задражила («Легенда о Великом грешнике» и его многочисленные послесловия к чешским изданиям произведений Ф. М. Достоевского) и Р. Гребеничковой (сравнительное изучение рассказа «Двойник» Достоевского и «Нос» Гоголя), а также принципиальное влияние Т. Г. Масарика на чешское восприятие наследия Ф. М. Достоевского и статью Ф. Кс. Шальды начала 30-х годов «Произведения Достоевского и его положение в Европе». К самым влиятельным относились также статьи Отокара Фишера, включенные в книгу «Душа и слово», послесловие Богумила Матезиуса к чешскому изданю романа «Бесы», книга Иржи Горака «Масарик и Достоевский» и студии Альфреда Бема, включенные в книгу «Тайна личности Достоевского» и в сб. «О Достоевском». Свою роль в создании чешской достоеведческой традиции сыграло издание собрания сочинений Ф. М. Достоевского на чешском языке, а также радиопередача начала 50-х годов, в которой видный чешский журналист-эмигрант Фердинанд Пероутка заговорил на тему «Достоевский – бунтовщик».

Часть своего выступления, посвященную книге Радко Пытлика, Й. Гонзик открыл словами о традиционно двух основных типах восприятия личности Ф. М. Достоевского. Писателя или воспринимают как философа, мыслителя и пророка или как великого писателя психоаналитического направления. А сегодняшние литературоведы стремятся к уровневенному, разумному компромиссу в отношении писателя. Примером такого компромисса может служить монография Радко Пытлика о Достоевском. Автор умно использует переписку писателя и в своих интерпретациях опирается также на «Дневник писателя». В чешской среде вызвал некоторые удивление факт, что наследием Ф. М. Достоевского занялся ученый, посвятивший почти всю свою профессиональную деятельность творческому наследию и личности Ярослава Гашека. Однако, если вспомнить анализы Сватоня, посвященные проявлениям гротеска в произведениях Достоевского, или сравнительный анализ произведений Я. Гашека и Франца Кафки, автором которого является Карел Косик, то интерес Р. Пытлика к наследию Ф. М. Достоевскому логичен и понятен.

О книге Р. Пытлика Й. Гонзик сказал, что книга предназначена для читателя, знающего произведения Ф. М. Достоевского. Пытлик обращает внимание читателей к интересным деталям и соотношениям произведений великого писателя. Он, например, выдвигает роль Апполинаруи Суловой в жизни писателя. Чего Й. Гонзику в монографии Р. Пытлика не достает – это, по его убеждению, недостаточное внимание, обращенное к анализу объемом небольших работ с проявлениями «ирреального гротеска» типа «Нежной», рассказа «Бобок» и «Сон смешного человека». А также анализ влияния Ф. М. Достоевского на чешскую литературу, а именно на произведения пер-

Над новой чешской книгой о Ф. М. Достоевском

вой трети XX-го века – роман Божены Бенешовой «Человек» и Ф. Кс. Шальды «Куклы и труженники Божье». В заключение Й. Гонзик выдвинул идею нового, дополненного издания монографии Р. Пытлика, в котором больше внимания было бы уделено также интерпретации «Легенды о Великом инквизиторе».

Радко Пытлик в своем выступлении говорил о своем пути к Ф. М. Достоевскому. К наследию великого писателя он обратил свое внимание под влиянием, между прочим, скепсиса видного чешского литературоведа – структуралиста Яна Мукаржевского. А также в связи со своим собственным искажением некоторых загадочных характеров людей в краю под горами «Крконоше», отражение которых нашло свое выражение в романе чешского писателя Антала Сташека «Мечтатели наших гор». Пытлик считал необходимым дать характеристику некоторым психологическо-художественным проблемам и аспектам, на основе которых можно определить значение творчества Ф. М. Достоевского. В ходе занятий наследием великого писателя, Пытлик опирался на работы Т. Г. Масарика, Ф. Кс. Шальды, А. Бема и Б. Матхесиуса. Значение для него имели также многолетние беседы с чешским писателем Богумилом Грабалом, в которых они совместно обсуждали творческое наследие Ф. Кафки, Я. Гашека и Ф. М. Достоевского, а также вопросы воспитания или статуса заключенных – людей, лишившихся человеческих прав, и многие другие. Первый вариант книги Пытлика о Достоевском был готов уже более тридцати лет тому назад. Однако, климат в обществе после «бархатной революции» 1989 г. не был настроен на издавание произведений русской литературы и работ о ней. К идее этой книги было можно вернуться в начале нового тысячелетия, когда Р. Пытлик смог опять заняться тихим, спокойным чтением романа «Братья Карамазовы». В это время он также много общался со своим «соседом» по месту жительства в Праге 7 – Голешовице, профессором Карлова университета Иржи Франеком, учеником Б. Матхесиуса, который в то же время готовил к изданию 3-й и 4-й тома работы Масарика «Россия и Европа», где много внимания уделено именно Ф. М. Достоевскому. Данные томы готовились к чешскому изданию впервые. В заключение Р. Пытлик сказал, что композиция его книги о Ф. М. Достоевском создавалась под влиянием музыки Л. Яначека, вдохновленной творчеством Достоевского, а именно под влиянием оперы «Из мертвого дома». В книге о Достоевском Пытлик пытался «вскрыть важнейшие мотивы произведений писателя» и «выявить скорее вопросы, чем ответы». Он также пожелал обратить внимание чешских читателей к русской культуре.

В последующей дискуссии присутствующие выдвигали, прежде всего, стиль книги, которая читается «на одном дыхании». Они говорили о возможности использования книги Р. Пытлика для обучения студентов.

Милуша БУБЕНИКОВА

Р. Пытлик в заключение поблагодарил всех присутствующих за интересную дискуссию и сказал, что «наследие Ф. М. Достоевского является для нас постоянным призывом к изучению противоречивости человеческой души».

Милуша БУБЕНИКОВА